

Свет из глаз сокрушает мистический лед

Ван Хань не был бы удивлен, если бы Цзян Чэнь использовал мощный защитный талисман, чтобы отразить его ауру меча из серебряных игл. Все-таки у каждой секты четвертого уровня был запас крайне ценных талисманов. Ван Хань был уверен, что Му Гаоци ни за что не вышел бы на арену, если бы он не припас несколько таких талисманов. Но Му Гаоци использовал золотой свет, который исходило его тело, чтобы уничтожить серебряные иглы Ван Ханя! В это последнему было трудно поверить.

Его ци меча была крайне коварной и изворотливой, даже малейшей брешы в сильнейшем защитном талисмане было достаточно, чтобы достичь цели. Стоило такой игле проникнуть в тело противника, и его плоть, кровь, сухожилия, меридианы, органы и даже сознание застывали! Хотя это и не был главный козырь Ван Ханя, мало кто из младшего поколения Области Мириады смог бы выдержать такую атаку.

И вдруг жалкий червь седьмого уровня изначальной сферы сам смог отразить его ци меча из серебряных игл? Вдруг Ван Хань вспомнил о бое Му Гаоци и Ван Цзина. Его мощную ци меча и бешеные потоки ци короля китов Му Гаоци тоже смог отразить с помощью собственных способностей. Ван Хань даже начал подозревать, что у Му Гаоци был какой-то мощный артефакт, который защищал от подобных атак, что объясняло бы полное отсутствие страха у Му Гаоци перед такими техниками.

Но у Ван Ханя было еще много козырей в рукаве. То, что одна техника не сработала, еще ни о чем не говорило. Неудача лишь еще больше наполнила его яростью и жаждой крови!

— Му Гаоци, признаю, я недооценил тебя. Но ты порядком вывел меня из себя. Сегодня ты поймешь, на что способен истинный гений сферы мудрости!

Ван Хань направился к противнику, непоколебимый и устрашающий, словно огромная гора, покрытая льдом. Казалось, с каждым его шагом температура на арене падает. Пурга совсем разбушевалась и превратилась в настоящую снежную бурю. Снег застилал все вокруг, и арена исчезла из вида. Вскоре арена превратилась в настоящее ледяное царство.

Арена и так была охвачена неземным холодом, а по мере того, как Ван Хань источал ледяную энергию, его контроль над этим ледяным царством становился все сильнее и сильнее. Казалось, он был способен заморозить даже воздух в легких и превратить тело любого живого существа в ледяной гроб.

Раздался шумный свист.

За его спиной к небу вознесся луч ослепительно яркого серебряного света...

Потом еще один...

Серебряные лучи начали пересекаться, сливаясь в прочные, толстые белые цепи, который протянулись по всей арене.

«Снова тот же прием?» — устало фыркнул про себя Цзян Чэнь. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что эти серебряные потоки воздуха отличаются от техники контроля пространства, которую использовал Ван Цзин. Сама природа потоков воздуха была иной, и ледяные потоки Ван Ханя казались в несколько раз сильнее. Но Цзян Чэнь стал куда сильнее

после прорыва в сферу мудрости, и техника Ван Ханя не испугала его.

— Му Гаоци, посмотрим, как ты вырвешься из моих барьеров мистического льда!

Эти переплетающиеся воздушные потоки из мистического льда были самой мощной техникой Ван Ханя. Они были ужасающе ледяными и крайне гибкими. Мощь небывалого холода могла замедлить врага и заморозить не то что его тело, но даже его сознание!

Ван Хань ледяным взором оглядел потоки мистического льда. Решив, что он не упустил ни пяди пространства, он окончательно убедился в том, что противнику некуда деваться. Он издал протяжный свист и взмахнул рукой, выхватывая из воздуха меч, источавший ледяную мощь. Казалось, этот клинок из мистического льда был вытащен из ледяной горы. Он мерцал мистическим белым светом, являя собой само воплощение ледяных ветров, дующих из самых глубин ледяного ада.

Ван Хань поднял клинок над собой, и над ним появился устрашающий силуэт древнего демона-бога. Его руки застыли в воздухе, и он словно слился с мечом из мистического льда, паря над ареной.

— Скажи-ка, мальчишка, мне тебя нарезать вдоль... или поперек? — расхохотался Ван Хань, уверенный в своей победе и желающий поиграться со своей жертвой.

Но Цзян Чэнь лишь улыбнулся, и в его взгляде промелькнуло сожаление. Ван Хань казался ему просто жалким. Он достиг второго уровня сфер мудрости, но единственным способом самоутверждения для него было унижение более слабых противников. Кем бы он ни мнил себя, на деле он был лишь лягушкой на дне колодца под названием Область Мириады. Как бы он ни старался, ему никогда было не подняться со дна. Цзян Чэнь равнодушно произнес:

— Ван Хань, если все так называемые лучшие гении Области Мириады только и могут, что бахвалиться, как ты, вы все навлечете беду на Область Мириады. Поскольку твоему высокомерию нет предела, позволь-ка показать тебе, насколько ты на самом деле жалок!

Цзян Чэнь широко раскрыл глаза, из которых вырвался золотой свет. Божественное Око озарило арену, словно яркое солнце. Затем он активировал и Зло Золотое Око, добавив в атаку элемент металла. Золотой свет моментально разрушил все серебряные цепи и прокатился по арене, сметая все на своем пути.

Раздался глухой, резкий звук.

От серебряных потоков воздуха не осталось и следа, равно как и от бушующей снежной бури. Зрители снова смогли увидеть арену. И все это Цзян Чэнь сделал только с помощью глаз!

Что?

Ван Хань был обескуражен. Зрители с любопытством устремили взоры на арену; до этого момента их взорам предстала лишь белая снежная пелена, и воображение рисовало им самые мрачные картины. Они боялись даже представить, что Ван Хань творил с Му Гаоци.

Но кто бы мог подумать...

В мгновение ока золотой свет уничтожил ледяное царство Ван Ханя. «Му Гаоци» стоял на месте, сложив руки на груди, даже не сдвинувшись с места. Зрители даже не увидели, как он все это сделал. Все, что предстало их взорам — битва золотого света Цзян Чэня и белого света

Ван Ханя, в результате которого ледяное царство последнего было уничтожено.

— Смотрите! Его глаза...

— Да, да, в его глазах — какой-то золотой блеск!

Цзян Чэнь еще не деактивировал свою зрительную технику, и зрители заметили необычное свечение, которое излучали его глаза.

— Это — зрительная техника!

— Какая устрашающая техника! Подумать только, как тщательно ее скрывал Му Гаоци!

В мире боевого дао зрительные техники были не так уж редки, само по себе использование таких техник еще не выдавало Цзян Чэня. Все-таки Цзян Чэнь использовал зрительные техники лишь против нескольких обитателей Области Мириады, так что мало кто знал о том, что он мастерски владеет ими. Кроме Дань Чи, которому было известно о Злом Золотом Оке, использование этой техники никому бы ни о чем не сказало.

Мощь мистического льда, которой владел Ван Хань, могла заморозить нервы противника, замедлить его, замедлить кровообращение и даже сознание. Злое Золотое Око могло делать все то же самое, разница была лишь в том, что Ван Хань замораживал противников, а Цзян Чэнь превращал их в металл. Ван Ханю повезло, что у него была хорошая реакция. Когда сияние Злого Золотого Ока озарило арену, он почувствовал неладное и тут же закрыл глаза. Он отскочил назад, не давая опасному сиянию проникнуть прямо в его сознание.

«А паренек довольно быстрый», — усмехнулся про себя Цзян Чэнь.

Ван Хань был крайне удручен тем, что два его главных приема не сработали. Он снова занес над головой меч и снова призвал силуэт. Он молча нанес мощный режущий удар, которого хватило бы, чтобы надвое разрубить гору Хуашань.

(Прим. переводчика: Одна из Пяти великих гор Китая, расположенная в самой западной точке из пяти гор и являющаяся объектом религиозного поклонения. )

По воздуху прошла энергетическая рябь, когда он опустил меч, и по обеим сторонам от меча появились две стены из мистического льда толщиной в шесть метров, которые устремились к Цзян Чэню. Они отрезали ему путь к отступлению, а сверху на него обрушился луч, вырвавшийся из меча. Теперь он точно был в ловушке, ведь луч света мог достать его даже под землей.

Все нервно ахнули, увидев технику Ван Ханя. В нее Ван Хань вложил самые опасные таинства меча, известные ему. Это был смертельный удар, от которого Цзян Чэнь было не скрыться.

И тут Цзян Чэнь слегка приподнял руку, фокусируя энергию в небольшом шаре света на кончике указательного пальца правой руки, переливающегося всеми цветами галактических просторов.

Цзян Чэнь резко рубанул пальцем, используя четвертую технику Удара Сверхновой — Галактический Режущий Удар!

Даже Цао Цзиню бы не поздоровилось от такого удара, что уж говорить о каком-то там Ван Хане!

Вдруг...

Раздался треск. По ледяным стенам прошла паутина трещин.

Раздался звук взрыва, и стены разлетелись на мелкие кусочки. Но техника Цзян Чэня отняла у него слишком много времени; смертельный удар Ван Ханя уже практически настиг Цзян Чэня.

— Умри, мальчишка! — торжествующе воскликнул Ван Хань. Ему уже не хотелось играть со своей жертвой. Теперь, когда столько козырей были отражены без малейших усилий, он хотел просто убить Цзян Чэня как можно быстрее.

Лезвие пронеслось по воздуху; зрители дружно ахнули. Да, у Му Гаоци было золотое сияние, но лезвие было слишком близко, у него не было времени активировать защитный свет!

И вдруг Му Гаоци совершил нечто невообразимое: он поднял руку вверх, расставив пальцы так, словно собирался поймать лезвие!

— Что?! Он хочет голой рукой поймать меч?

— О нет, Му Гаоци оказался слишком самоуверенным!

— Боюсь, его сейчас разрубят напополам!

Многие грустно вздохнули; он так хорошо проявил себя, а теперь избыток уверенности мог его погубить. Пытаясь поймать лезвие Ван Ханя голой рукой, он подписывал себе смертный приговор.